

ЛЕКСИЧЕСКАЯ И СИНТАКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВСОЧЕТАНИЙ В ТЕКСТАХ ЭРЗЯНСКИХ ГАЗЕТ 20–30-х гг. XX в.

МОСИН Михаил Васильевич,

*доктор филологических наук, заведующий кафедрой финно-угорского и сравнительного языкознания ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ), finugor@rambler.ru*

Введение. Газета, считаясь средством массовой коммуникации, обладает неограниченной доступностью, способствуя процессу перехода из донационального, несформированного и функционально ограниченного состояния в состояние общенациональное, нормированное и функционально расширенное. Учитывая это назначение, автором проведен лингвистический анализ текстов газет, издававшихся на эрзянском языке в 20–30-е гг. XX столетия. Цель статьи заключается в описании публицистического языка на основе наблюдений за определенными лингвистическими показателями, отражающими формирование и нормализацию эрзянского литературного языка. Объектом исследования являются синтаксическая структура и лексическое содержание текстов первых эрзянских газет. Выводы и положения статьи могут быть использованы при подготовке учебно-методических пособий и лекций по дисциплине «Лексикология мордовских языков».

Методы и материалы. При выявлении типичных лингвистических показателей применены описательный и сравнительно-типологический методы исследования. Материалом послужили газеты «Чинь стямю» («Восход солнца»), «Якстере теште» («Красная звезда»), «Якстере сокиця» («Красный пахарь»), «Эрзянь коммуна» («Эрзянская коммуна»).

Результаты исследования и их обсуждение. Для подробного описания языкового материала он классифицирован по следующим лексико-тематическим группам: а) тексты, содержащие общественно-политическую информацию; б) тексты, отражающие развитие хозяйственной системы; в) тексты, посвященные социальным, научно-популярным и культурным вопросам; г) тексты художественных произведений. В каждой из представленных групп выделены субстантивные, глагольные, адъективные и адвербиальные словосочетания. В предлагаемой статье дается описание лексического состава субстантивных и глагольных словосочетаний.

Заключение. В результате анализа синтаксической структуры и лексического состава сделан вывод, что в субстантивных и глагольных словосочетаниях параллельно выступают как исконные лексические элементы, так и заимствования из русского языка или интернационализмы, вошедшие в эрзянский язык через русский. Это позволило выделить в их составе сочетания, состоящие: из исконной лексики; из исконной лексики и заимствований; только из заимствований.

Ключевые слова: словосочетание; синтаксическая структура; лексический состав; исконная лексика; заимствование; предложение.

Для цитирования: Мосин М. В. Лексическая и синтаксическая структура словосочетаний в текстах эрзянских газет 20–30-х гг. XX в. // Финно-угорский мир. 2017. № 3. С. 32–38.

Введение

Каждый литературный язык предполагает в первую очередь наличие языковой базы, на основе которой он может формироваться, нормироваться и совершенствоваться как доминанта культуры нации. Такой базой или основой для мордовских литературных языков считается письменность. В ее недрах естественный язык впервые обретает жизнь.

Наряду с дореволюционными памятниками мордовской письменности широко исследованными в историко-филологическом плане, неисчерпаемым источником формирования и развития мордовских письменно-литературных

языков является национальная газета. Она обеспечивает распространение строевых и структурных элементов, накопленных языком в процессе его исторического развития. Наличие многочисленных диалектных типов с разнообразием фонетических, морфологических и лексических особенностей, используемых в газетных текстах 20–30-х гг. XX в. для выбора основ литературных норм мордовских языков, с одной стороны, создавало определенные трудности, с другой – способствовало выявлению распространенности и доступности этих особенностей.

Обзор литературы

В мордовском языкознании постоянно осуществляются исследования разных аспектов мокшанского и эрзянского литературных языков — от выработки оптимальных литературных норм до анализа отдельных грамматических категорий. Теоретическим вопросам создания литературных норм языков посвящены такие работы, как «Звуки и формы эрзянской речи по говору с. Козловки» Д. В. Бубриха [1], «Грамматика мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Синтаксис», «Структура простого предложения в мордовских языках. Предложение и его главные члены» М. Н. Коляденкова [3; 4], «Сложное предложение в мордовских языках» И. С. Бузакова [2], «Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков (ранний период)» А. П. Феоктистова [7] и т. д.

Однако, несмотря на важную роль средств массовой информации в процессе формирования и развития литературного языка, их сфера в лингвистическом плане до сих пор остается малоисследованной. Единственным трудом в данной области была монография «Развитие лексики эрзя-мордовского литературного языка в советскую эпоху» Т. М. Шеяновой [8]. Следует заметить, что эту книгу опубликовали в тот период, когда функционирование мордовских языков было до крайности сужено во всех сферах общественной жизни.

Практическая значимость проведенной нами работы заключается в том, что ее положения могут быть использованы при разработке лекционных курсов и методического пособия по предмету «Лексикология мордовских языков».

Материалы и методы

В газетных текстах отражены многочисленные диалектные типы эрзянского языка с разнообразными фонетическими, морфологическими, лексическими и синтаксическими особенностями. Анализ этих особенностей позволяет показать состояние и развитие публицистиче-

ского языка: а) его лексику (диалектные слова, заимствования, терминологию, архаизмы, неологизмы); б) морфологию (возникновение норм литературного языка); в) синтаксис (порядок слов, использование исконно мордовских конструкций, влияние русского языка). При описании показателей, отражающих формирование и развитие литературной нормы эрзянского языка, нами применялись описательный и сравнительно-типологический методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Причиной, с одной стороны, широкого распространения структуры, а с другой — формирования и нормализации эрзянского литературного языка явилось издание первых газет в 20–30-е гг. XX в.: «Чинь стямо» («Восход солнца», Симбирск, 1920–1922), «Якстере сокиця» («Красный пахарь», Саратов, 1921–1924), «Якстере теште» («Красная звезда», Москва, 1921–1931), «Эрзянь коммуна» («Эрзянская коммуна», Саранск, 1932–1957). Если дореволюционные памятники письменности на эрзянском языке создавались в основном одним автором, не всегда носителем данного языка, то статьи в газетах печатались на материале множества говоров, и их авторы были носителями данного языка. Поэтому в газетных текстах 20–30-х гг. XX в. отражено многообразие особенностей всех уровней языка. Системное описание этих особенностей предоставляет возможность определить степень лингвистических показателей, способствующих процессу формирования и развития литературного языка. Анализ лексических, фонетических, морфологических, синтаксических и стилистических особенностей текстов первых газет на эрзянском языке представлен нами в различных научных источниках. Вместе с тем особый интерес вызывают лексическая природа и синтаксическая структура отдельных словосочетаний как реальных фактов контактирования языков разных систем.

Рассмотрим субстантивные и глагольные словосочетания.

Исходя из лексического состава субстантивные словосочетания можно разделить на три вида:

а) образования, сформированные из исконно эрзянских слов:

– *берянь эрямозо* / ber'an' er'amozo / 'плохая жизнь (его)', *куроконь тевть* / kurokon' t'evt' / 'срочные дела', *эрзянь од ломать* / er'z'an' od lomat' / [~ эрзянь од ломанть] 'эрзянская молодежь', *эрзянь и мокшень кель* / er'z'an' i mokšon' kel' / [~ эрзянь ды мокшонь кель] 'эрзянский и мокшанский язык' (ЧС, 1920–1921);

– *эрзянь аватне* / er'z'an' avat'n'e / 'эрзянские женщины', *эрзянь морот* / er'z'an' morot / 'эрзянские песни', *эрзянь-мокшонь азортне* / er'z'an'-mokšon' azort'n'e / [~ эрзянь-мокшонь азортнэ] 'мордовские хозяева', *сермадыця ломань* / s'ermaidic'a loman' / 'пишущий человек' (ЯС);

– *эрзянь валтнэ* / er'z'an' valtne / 'эрзянские слова', *рузонь ды эрзянь сокицатьне* / ruzon' di er'z'an' sokic'at'n'e / 'русские и эрзянские крестьяне', *ламо поки тевть* / lamo pokš t'evt' / 'много больших дел', *эрзянь-мокшонь вийтне* / er'z'an'-mokšon' vijt'n'e / 'мордовские силы', *шачмо иень комулят* / šačmo ijen' komol'at / [~ чачома иень комолят] 'хмель хорошего урожая' (ЯТ);

б) словосочетания, в составе которых выступают как эрзянские слова, так и русские заимствования, ср.:

– *трудоция ломать* / trud'ic'a lomat' / [~ трудоция ломанть] 'трудящиеся', *якстере армия* / jakst'er'e a'rmija / 'красная армия', *мастор лангонь буржуазия* / mastor langon' buržuaz'ija / 'мировая буржуазия', *инязоронь правительствась* / in'azoron' pravit'el'stvas' / 'царское правительство', *чугункань кить* / čugunkan' kit' / 'железные дороги' (ЧС, 1920–1921);

– *беспартийной од ломать* / bespar't'ijnoj od lomat' / [~ беспартийной од ломанть] 'беспартийная молодежь', *пакшань сад-приют* / pakšan' sad-pr'ijut / 'детские приюты', *велень ячейкань коммунистне* / vel'en' jačjkan' kommun'istn'e / [~ велень ячейкань коммунистнэ] 'коммунисты сельской ячейки', *эрзянь пакшат*

и учильнят / er'z'an' pakšat i učil'n'at / [~ эрзянь эйкакшт ды училищат] 'эрзянские дети и школы' (ЯС);

– *эрзянь-мокшонь народысь* / er'z'an'-mokšon' narodis' / [~ эрзянь-мокшонь народось] 'мордва', *инязоронь хранитель* / in'azoron' hran'it'el' / [~ инязоронь ванстыця] 'хранитель царя', *паро племань скотинат* / paro pl'eman' skot'inat / 'скот хорошего племени', *правильной ломань* / pravil'noj loman' / [~ виде ломань] 'правильный человек', *кажной грамотной эрзя* / kažnoj gramotnoj er'z'a / [~ эрвя грамотной эрзя] 'каждый грамотный эрзянин' (ЯТ);

– *вельсоветэнь прявтось* / vel'soveten' pr'avtos' / [~ сельсоветэнь прявтось] 'глава сельсовета', *келень конференция* / kel'en' konfer'enc'ija / 'языковая конференция', *таркань организациятне* / tarkan' organ'izac'ijat'n'e / 'местные организации', *калгодо контроль* / kalgodo kontrol' / 'жесткий контроль' (ЭК, 1932–1938);

в) словосочетания, состоящие только из заимствований:

– *Советонь Республика* / soveton' r'espubl'ika / [~ Советэнь Республика] 'Республика Советов', *сельской хозяйстванок* / s'el'skoj hoz'ajstvanok / 'сельское хозяйство (наше)', *беспартийной крестьят* / bespart'ijnoj kr'es't'jat / [~ беспартийной крестьянинт] 'беспартийные крестьяне', *революциянь дисциплина* / r'evol'uc'ijan' d'is'c'ipl'ina / 'революционная дисциплина', *технической училищат* / t'ehn'ičeskoj učil'šhčat / 'технические училища' (ЧС, 1920–1921);

– *волостной комитет* / volostnoj komit'et / 'волостной комитет', *ветеринарной ферчол* / vet'er'enarnoj ferčol / [~ ветеринарной фельдшер] 'ветеринарный врач', *весе Европань народнэ* / ves'e evropan' narotne / [~ весе Европань народнэ] 'народы всей Европы' (ЯС);

– *бороцямонь задачатне* / boroc'amon' zadačt'n'e / 'задачи борьбы', *кулаконь праздникне* / kulakon' praz'd'n'ikt'n'e / 'кулацкие праздники', *свиносовхозонь ячейкась* / s'vinosovhozon' jačejkas' / 'ячейка свиносовхоза', *терминологиянь вопросось* / t'erminologijan' voprosos' / 'терминологический вопрос', *буржуазной клас-*

сонть / *buržuaznoj klasson't* / 'буржуазный класс', комсомолонь организациясь / *komsomolon' organ'izac'ijas* / 'комсомольская организация' (ЭК, 1932–1938).

Глагольные словосочетания

Глагольные словосочетания, как и субстантивные, изобилуют в текстах рассматриваемых газет. По лексическому составу их можно разделить на три вида:

а) словосочетания, состоящие только из исконных эрзянских слов:

– *тонавнтеть сёрмас* / *tonavtn'et' s'ormas* / [~ *тонавнтить сермас*] 'учатся писать', *эряви пурнамс и сасамс икельсетнень* / *er'avi purnams i sasams ikel's'et'n'en'* / [~ *эряви пурнамс ды сасамс икельсетнень*] 'нужно собраться и догнать впереди идущих', *панинк сермас амаштыцянтъ* / *panink s'ormas amašt'ic'ant'* / 'прогоните неграмотного', *а эряви емафнемс ишканть* / *a er'avi jomafn'ems škant'* / 'не нужно терять времени', *эряве сюпалгадомс мекев* / *er'ave s'upalgadoms mekev* / [~ *эряви сюпалгадомс мекев*] 'нужно разбогатеть снова' (ЧС, 1920–1921);

– *ветятадизь паро ерямо чис* / *vet'atadiz' paro er'amo čis* / [~ *ветятадызь паро ерямо чис*] 'приведут вас к хорошей жизни', *эряви невтемс* / *er'avi n'evt'ems* / 'нужно показать' (ЯС, 1921–1924);

– *тонавтник, тонавтник вадрясто* / *tonavt'n'ek, tonavt'n'ek vadr'asto* / 'учись, учись хорошо', *кармамс тонавтомом пакшатнень* / *karmams tonavtomom pakšatn'en'* / 'начать учить детей', *ветявлимизь паро эрямос* / *vet'avl'imiz' paro er'amos* / 'привели бы к хорошей жизни' (ЯТ);

б) словосочетания, в составе которых имеются как эрзянские слова, так и русские заимствования:

– *бороцямс стака* / *boroc'ams staka* / 'бороться тяжело', *пряцынек войнанть* / *pr'acin'ek vojnan't* / [~ *прядсынек войнанть*] 'закончим войну', *эряве кепедемс сельской хозяйстванок* / *er'ave keped'ems s'el'skoj hoz'ajstvanok* / [~ *эряви кепедемс сельской хозяйстванок*] 'нужно поднять наше сельское хозяйство', *тонаветь учительть* / *tonavt'et' učit'el't* / [~ *тонавтыть учительть*] 'учат учителей' (ЧС, 1920–1921);

– *просили минь сермадыця ломань* / *pros'il'i min' s'ormadic'a loman'* / 'просили мы пишущего человека', *помогамс те тевсень* / *pomogams t'e t'evs'en't* / 'помогать в этом деле', *сермадыть латинский букваса* / *s'ormadit' lat'inskij bukvasa* / [~ *сермадыть латинской буквасо*] 'пишут латинской буквой' (ЯС);

в) словосочетания, состоящие только из заимствований:

– *печатэть книгат* / *pečatet' kn'igat* / [~ *печатыть книгат*] 'печатают книги', *строеть училищат* / *strojet' učil'iščat* / [~ *строить училищат*] 'строят училища', *подчиняется природань законотень* / *podčijn'aets'a prirodan' zakonon't'en'* / 'подчиняется закону природы' (ЧС, 1920–1921);

– *сильнойгавтымс роботасъ* / *s'il'noj-gavtims robotas'* / [~ *сильнойгавтомс роботасъ*] 'усилить работу', *готовамс пара работникть* / *gotovams para robotn'ikt'* / [~ *готовамс паро работникть*] 'подготовить хороших работников', *как можна примаманда латинский шриффт* / *kaik možna pr'imamanda lat'inskij šr'ift* / [~ *кода можна примаамс латинской шриффт*] 'как можно принять латинский шриффт' (ЯС);

– *думить пособлямо* / *dumit' posobl'amo* / [~ *арсить лездамо*] 'думают помочь', *прибавамс агрономт* / *pr'ibavams agronomt* / 'прибавить агрономов', *помогасть учительтненень* / *pomogas't učit'el't'n'en'en'* / [~ *лездасть учительтненень*] 'помогли учителям', *можно прибавамс 1 фунт* / *možna pr'ibavams 1 funt* / 'можно прибавить 1 фунт' (ЯТ, 1921–1931).

Проиллюстрируем отдельные примеры рассматриваемых словосочетаний в предложениях. *Эрзянь од ломать* / *od lomat'* / [~ *од ломанть*] *минек од эрямось те од ломатнень союз (союз молодежи), миненек всеменень* / *ves'emn'en'* / [~ *весеменень*] *эряви тов совамс* (ЧС, 1921: 1). «Эрзянская молодежь, наша новая жизнь – это союз молодежи, нам всем нужно туда вступить»; *Ламо беспартийной крестьят* / *bespar't'ijnoj kr'es't'jat* / [~ *беспартийной крестьянинт*] *кортасть с'ездсэ сельской хозяйствадо...* (ЧС 1921: 1). «Многие беспартийные крестьяне говорили на съезде о сельском хозяйстве...»; *Просили минь сермады-*

*ця ломань – фершел / s'ormadic'a loman' feršel / [~ сермадыця ломань фельдшер] сермадстумс тенек «Велень правда» ды «Мода и Воля...» (ЯС, 1922: 4). «Просили мы пишущего человека – фельдшера – выписать нам “Сельскую правду” и “Землю и волю...”»; **Весе Европань народнэ / ves'e evropan' narotne / [~ весе Европань народнэ], ялгат, сермадыть латинской букваса...** (ЯС, 1922: 10). «Народы всей Европы, товарищи, пишут латинскими буквами...»; **Рузонь ды эрзянь сокицатьне / ruzon' di er'z'an sokic'at'n'e / [~ рузонь ды эрзянь сокицатьне] теке моданть сокить, вейке паксясо роботыть...** (ЯТ, 1923: 1). «Русские и эрзянские крестьяне эту же землю пахут, в одном поле работают...»; **Те букваренть марто кажной грамотной эрзя / kažnoj gramotnoj er'z'a / [~ эрвя грамотной эрзя] шутя тонафцыньзе / šut'a tonafcin'z'e / [~ шождынестэ тонавтсынзе] сонцинзе пакшиатьненъ ловномо-сермадомо** (ЯТ, 1923: 6). «С этим букварем каждый грамотный эрзянин шутя научит своих детей читать-писать»; **Остаткакс, кода моли государствав модамарень анокстамось / madamar'en' anokstamos' (ЭК, 1993: 134). «Напоследок, как идет заготовка картофеля для государства»; **Терминологиянь вопросось / t'erminologijan' voprosos' истямо вопрос – понятиядо вопрос** (ЭК, 1934: 56). «Терминологический вопрос, такой вопрос – вопрос о понятии»; **Минек эряви пурнамс вие-нек и сасамс икельсетненъ / er'avi pur-nams vijenek i sasams ikel's'et'n'en' (ЧС, 1921: 1). «Нам нужно собрать свои силы и догнать передовиков»; **Сынъ аволь вейкецто тонавтозь / avol' vejkecto tonav-toz' / [~ аволь вейкетстэ тонавтозь] (ЧС, 1921: 2). «Они не одинаково обучены»; **Природась эрзяненъ се шкане максць / škan'e maks'c' / [~ шкасто максць] эрвя мезе, сон дажи кастынзе покшито и мазыйстэ / kastin'z'e pokšsto i mazijsate / [~ кастынзе покшето ды мазыйстэ] (ЧС, 1921: 2). «Природа эрзянам в то время дала все, она даже вырастила их большими и красивыми»; **Эряви значит по-могамс, парсте сермадстумс / par's't'e s'ormadstums / [~ парсте сермадстомс]***********

*газетесь (ЯС, 1922: 4). «Нужно, значит, помогать, хорошо подписаться на газету»; **Рамамс почтваста бланка, сермадумс редакциять / ramams počtvasta blanka, s'ormadoms r'edakc'ijan't' / [~ рамамс почтасто бланка, сермадомс редакциять] и сонценза адристыньть, зяра кучумс ярмакт (ЯС, 1922: 4). «Купить на почте бланк, надписать редакцию и сам адрес, сколько выслать денег»; **Лама врема эрвя эрзянь пакшетня / pakšet'n'a / [~ пакшатненъ], штоба тонадумс бойкаста ловнома и чаркудимя / tonadums bojkašta lovnoma i čarkud'im'a / [~ тонадомс бойкасто ловномо ды чаркодеме] (ЯС, 1922: 16). «Много нужно времени эрзянскому ребенку, чтобы научиться быстро читать и понимать»; **Киненьгак ней а кармафтови якамо эрзянь панарцо / panarco / [~ панарсо], се авась, конась вишкинестэ кармась якамо рускс / viškin'este karmas' jakamo rusks / [~ вишкинестэ кармась якамо рускс] (ЯТ, 1922: 20). «Никто теперь не заставит ходить в эрзянской рубашке ту женщину, которая маленькой стала ходить в русской [одежде]»; **Родной валтне молить пакшианть превезэнзэ, совить седеезэнзэ / sovit' s'ed'ejezenze (ЯТ, 1923: 6). «Родные слова идут ребенку на ум, проникают в его сердце»; **Эряви парсте аравтомс газетнэнь келест / er'avi par's't'e aravtoms gaz'etnen' kel'est / [~ эряви парсте аравтомс газетатненъ келест] ды школасо мокишэрзянь келень тонавтума теветъ (ЭК, 1932: 57). «Нужно хорошо поставить язык газет и дело изучения мордовских языков»; **Анокстамс ды кастомс национальной од кадрат / anokstams di kastoms nac'ional'noj od kadrat (ЭК, 1933: 120). «Подготовить и вырастить новые национальные кадры»; **Листяно весе трибуна лангс, евтасынек виде валлонок / l'is't' ano ves'e tr'ibuna langs, jovtasin'ek vid'e valonok / эсь произведениядо, макстано домка критика / makstano domka kr'it'ika / литературной весе продукциянь кувалма (ЭК 1936: 82). «Выйдем все на трибуну, выскажем прямые слова о своих произведениях, дадим глубокую критику на всю литературную продукцию».***************

Заключение

Приведенные примеры субстантивных и глагольных словосочетаний в материалах первых эрзянских газет наглядно показывают, что в лексическом составе эрзянского языка наличествуют как исконные лексические элементы, так и заимствования. Уже в начале XX в. в его диалектную систему обильно проникли заимствования из русского языка. Значительное число заимствовано по необходимости из-за отсутствия исконных терминов, например *армия*, *буржуазия*, *книга*, *коммунист* и др. Однако большое ко-

личество русских слов использовано без надобности, так как их эквиваленты имелись в эрзянском языке, ср.: *трудоуця* ~ *важодуця* 'трудящийся'; *правильной* ~ *виде* 'правильный'; *племя* ~ *сыме* 'племя'; *народ* ~ *раське* 'народ'; *бороуямс* ~ *тюремс* 'бороться'; *учитель* ~ *тонавуця* 'учитель'; *помогамс* ~ *лездамс* 'помогать' и т. д.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ЧС – «Чинь стямо» («Восход солнца»);
ЭК – «Эрзянь коммуна» («Эрзянская коммуна»);
ЯС – «Якстере сокиця» («Красный пахарь»);
ЯТ – «Якстере теште» («Красная звезда»).

Поступила 18.08.2017, опубликована 13.12.2017

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бубрих Д. В. Звуки и формы эрзянской речи (по говору с. Козловки Козловского района Мордовской обл.). Москва: Центр. изд-во народов СССР, 1930. 66 с.
2. Бузаков И. С. Сложное предложение в мордовских языках. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1973. 177 с.
3. Коляденков М. Н. Грамматика мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Синтаксис. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1954. 332 с.
4. Коляденков М. Н. Структура простого предложения в мордовских языках. Предложение и его главные члены. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1959. 290 с.
5. Мосин М. В. Лексические особенности газетных текстов 20–30-х годов XX века на эрзянском языке // Русский язык в контексте национальной культуры: материалы междунар. науч. конф. (Саранск, 27–28 мая 2010 г.). Саранск, 2010. С. 14–21.
6. Мосин М. В. Эрзянский язык в национальной газете 1920–2008 гг.: монография. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. 240 с.
7. Феокистов А. П. Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков (ранний период). Москва: Наука, 1976. 259 с.
8. Шеянова Т. М. Развитие лексики эрзя-мордовского литературного языка в советскую эпоху. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1968. 182 с.

LEXICAL AND SYNTACTIC STRUCTURE OF WORD COMBINATIONS IN ERZYA NEWSPAPERS OF THE 20–30s OF THE XX century

MOSIN Mihail V.,

Doctor of Philology, Head of the Department of Finno-Ugric and Comparative Linguistics,
 Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), finugor@rambler.ru

Introduction. The newspaper, being considered a medium of mass communication, has unlimited accessibility, facilitating the transition from a pre-national, unformed and functionally limited state to a nationwide, normed and functionally expanded state. Given this meaning, the author provides a linguistic analysis of the newspapers texts published in the Erzyan language in the 1920s and 1930s. of XX century. The purpose of the article is to describe the journalistic language based on observations of certain linguistic indicators that reflect the formation and normalization of Erzya's literary language. The object of research is the syntactic structure and lexical content of the texts of the first Erzya newspapers. Conclusions and provisions of the article can be used in the preparation of teaching manuals and lectures on the course "Lexicology of the Mordovian languages".

Methods and Materials. When revealing typical linguistic indicators, the descriptive and comparative typological methods of investigation are applied. The empirical database were the newspapers *Chin Styamo* (Sunrise), *Yakster Teshte* (Krasnaya Zvezda), *Yakster Sokitsa* (Red Plowman), *Erzyan Kommun* (Erzyan Commune).

Results and Discussion. For a detailed description of the language material, it is classified according to the following lexical-thematic groups: a) texts containing socio-political information; b) texts reflecting the development of the economic system; c) texts on social, popular and cultural issues; d) texts of artistic works. In each of the groups, there are substantive, verb, adjective and adverbial phrases. The proposed article describes the lexical composition of substantive and verbal collocations.

Conclusion. As a result of the analysis of the syntactic structure and lexical composition it was concluded that in substantive and verbal phrases both native lexical elements, and borrowings from the Russian language or internationalists that are included in the Erzya language through Russian are equally represented. That allowed us to distinguish the combinations consisting of: a) original vocabulary; b) original vocabulary and borrowings; c) only borrowings.

Key words: word combination; syntactic structure; lexical composition; primordial vocabulary; borrowing; sentence.

For citation: Mosin MV. Leksicheskaia i sintaksicheskaja struktura slovosochetanii v tekstakh erzianskikh gazet 20–30-kh gg. XX v. [Lexical and syntactic structure of word combinations in Erzya newspapers of the 20–30s of the XX century]. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2017; 3: 32–38. (In Russian)

REFERENCES

1. Bubrikh DV. Zvuki i formy erzianskoi rechi (po govoru s. Kozlovki Kozlovskogo raiona Mordovskoi obl.) [Sounds and forms of Erzyan speech (according to the dialect of the village of Kozlovka, Kozlovsky district, Mordovia region)]. Moskva; 1930. (In Russian)
2. Buzakov IS. Slozhnoe predlozhenie v mordovskikh iazykakh [Complex sentence in the Mordovian languages]. Saransk; 1973. (In Russian)
3. Koliadenkov MN. Grammatika mordovskikh (erzyanskogo i mokshanskogo) iazykov. Sintaksis [Grammar of the Mordovian (Erzyan and Mokshan) languages. Syntax]. Saransk; 1954. (In Russian)
4. Koliadenkov MN. Struktura prostogo predlozheniia v mordovskikh iazykakh. Predlozhenie i ego glavnye chleny [Structure of a simple sentence in the Mordovian languages. The proposal and its main members]. Saransk; 1959. (In Russian)
5. Mosin MV. Leksicheskie osobennosti gazetnykh tekstov 20–30-kh godov XX veka na erzianskom iazyke [Lexical features of newspaper texts of the 20–30s of the 20th century in the Erzyan language]. *Russkii iazyk v kontekste natsional'noi kul'tury: materialy mezhdunar. nauch. konf.* (Saransk, 27–28 maia 2010 g.) = Russian language in the context of national culture: proceedings of the international. conf. (Saransk, May 27–28, 2010). Saransk; 2010: 14–21. (In Russian)
6. Mosin MV. Erzyanskii iazyk v natsional'noi gazete 1920–2008 gg.: monografiia [Erzya language in the national newspaper of 1920–2008. Monograph]. Saransk; 2015. (In Russian)
7. Feoktistov AP. Ocherki po istorii formirovaniia mordovskikh pis'menno-literaturnykh iazykov (rannii period) [Essays on the history of the formation of Mordovian writing and literary languages (early period)]. Moskva; 1976. (In Russian)
8. Sheianova TM. Razvitie leksiki erzia-mordovskogo literaturnogo iazyka v sovetskuiu epokhu [The development of the vocabulary of Erzya-Mordovian literary language in the Soviet era]. Saransk; 1968. (In Russian)